

«Похоже, я действительно непопулярен».

Услышав эти слова, на губах Чу Фэнмяня появилась горькая улыбка.

В этом внутреннем особняке особняка Линь, внешнем особняке, никто из них не поддерживает Чу Фэнмяня и не хочет, чтобы Чу Фэнмянь победил.

Этот внутренний особняк особняка Линь, ученик внешнего особняка, причина Чу Фэнмяня на самом деле только одна: ревность.

Они завидуют жизненному опыту Чу Фэнмяня. Почему Чу Фэнмянь, который не стал мастером боевых искусств, может стать главным управляющим внешнего особняка особняка Линь.

Из-за этого они более или менее враждебно относятся к Чу Фэнмяню.

«Фэнмянь, почему ты обещал, что Ли Син будет на сцене жизни и смерти?»

Недалеко от станции «Жизнь и смерть» внезапно подбежал старик и посмотрел на Чу Фэнмяня с грустным выражением лица.

«Я слышал, что теперь вы добились прогресса, но этот Ли Син — царство 7-го уровня Царства закалки костей, на два уровня выше вашего. Против него тебя абсолютно невозможно победить».

«На этот раз на станцию Жизни и Смерти тебе лучше не ходить, если ты действительно хочешь разобраться с этим Ли Сином, подожди несколько лет, твоя сила улучшится, и еще не поздно разобраться с этим Ли Сином. Син».

«Через некоторое время вы позволили мне пойти к Лорду особняка, чтобы извиниться. Вы сказали, что это оговорка. Вы не можете находиться на сцене «Жизнь и смерть» за 1 000 000».

Хотя голос старика был настойчивым, Чу Фэнмянь все еще мог слышать его беспокойство.

«Дядя Лин, я сказал это лично, нет причин проглатывать это обратно».

Чу Фэнмянь посмотрел на старика перед ним и тихо сказал.

«Более того, я не обязательно боюсь Ли Сина».

Старик перед ним — третий старейшина особняка Линь, который также входит в число верхушек и низов особняка Линь, единственный, кто добр к Чу Фэнмяню.

Этот Третий Старейшина когда-то был другом бабушки Чу Фэнмяня. Чу Фэнмянь смог стать главным стюардом внешнего особняка особняка Линь, и это именно то, что сказал Третий старейшина в разговоре с Лордом особняка.

Теперь я услышал слова Третьего Старейшины, хотя и суровые, но содержащаяся в них забота также согрела сердце Чу Фэнмяня. Если не считать его главного старшего брата, это первый раз, когда кто-то еще заботится о нем.

«Дядя Линь, будьте уверены, поскольку я согласился, я не буду бояться Ли Синя».

Чу Фэнмянь равнодушно сказал, с уверенностью, заключенной в этом тоне, Третий Старейшина удивленно посмотрел на Чу Фэнмяня.

Когда этот слабый и скромный Чу Фэнмянь обладал такой уверенностью в себе?

Хотя Третий Старейшина уже слышал слухи о Чу Фэнмяне, увидеть это лично теперь его шокировало.

«Что ж, Фэнмянь, ты заслуживаешь того, чтобы быть родословной семьи Чу, внуком старшего Чу».

Третий старейшина взглянул на Чу Фэнмяня, но он все еще не останавливал Чу Фэнмяня.

Стоя в стороне и глядя на Чу Фэнмяня, он подошел к сцене Жизни и Смерти.

— Хм, я думал, ты боишься прийти.

На сцене «Жизни и смерти» Ли Син уже стоял там, наблюдая, как Чу Фэнмянь медленно идет, и сказал немного со злой улыбкой на лице.

«Вы прячетесь в особняке Линь в будние дни, у этого молодого мастера просто не было шанса. Поскольку ты хочешь умереть сегодня, этот Молодой Мастер выполнил тебя».

«Ерунда, подпишите».

Чу Фэнмянь взглянул на Ли Сина и холодно сказал.

Кратковременная ссора бессмысленна.

"Хорошо! Кажется, ты действительно хочешь умереть побыстрее!"

— сердито сказал Ли Син.

«Подпишите соглашение о жизни и смерти!»

«Это соглашение о Жизни и Смерти, как только оно будет подписано, Жизнь и Смерть поднимаются до неба, только один человек может покинуть эту стадию Жизни и Смерти, ты знаешь?»

«Старый особняк Линь», холодно сказал.

Этот старик — старейшина правоохранительных органов особняка Линь, станция жизни и смерти, и он всегда был ее хозяином.

Следуя его голосу, Талисман Главы 2 также появился перед двумя людьми.

Этот талисман содержит Духовную Силу, которая записывает все, что произошло.

"это хорошо!"

Чу Фэнмянь, не колеблясь, большим взмахом руки подписал свое имя.

Ли Син на другой стороне увидел, что он почти одновременно подписал свое имя.

В тот момент, когда он подписал свое имя, пересчитывая серебряную иглу, она внезапно выпала из руки Ли Сина.

Нацеливаясь на Чу Фэнмяня, он прилетел.

Эта серебряная игла движется очень быстро одна за другой, к ней прикреплен слой лазурной Духовной силы, благословленный Духовной силой Ли Син.

«Серебряная игла души!»

«Подлый, с такими коварными средствами?»

Увидев внезапно появившуюся серебряную иглу, какой-то ученик особняка Линь на трибунах не мог не закричать.

«Сила этого Ли Сина выше Чу Фэнмяня, но теперь он все еще использует Серебряную Иглу Души, чтобы незаметно атаковать!»

Только что, когда Ли Син стоял на платформе «Жизнь и смерть» и ждал, он тайно спрятал серебряную иглу в руке. Когда он подписал свое имя, он внезапно напечатал его.

Никто не ожидал, что Ли Син прибегнет к столь подлым средствам.

«Фэнмянь!»

Третий Старейшина находится над трибунами, и цвет его лица сильно изменился.

Эта Серебряная Игла Души, но это не обычная вещь, это Духовный Артефакт Желтого Уровня Среднего Класса, однажды пронзив его, Царство Закалки Костей вряд ли сможет устоять.

«Старейшина правоохранительных органов, это слишком подло! Прежде чем Ли Син начал, он уже проделал трюк.

Третий Старейшина не мог не сказать, что, пока его тело двигалось, он хотел броситься к стадии Жизни и Смерти.

«Почему Третий Старейшина сказал это? На этапе «Жизнь и смерть» после подписания контракта «Жизнь и смерть» Жизнь и смерть прекращаются. Этот Чу Фэнмянь не стал готовиться. Может быть, мы, Ли Син, были готовы? «

Другой старик сказал немного, усмехнувшись уголком рта.

Этот старик теперь пятый старейшина особняка Линь, патриарх семьи Ли и дедушка Ли Сина.

«Если вы хотите, чтобы я сказал, это может быть только то, что Чу Фэнмянь глуп. Он не готовился к жизни и смерти. Он заслужил это.»

«Это на станции Жизни и Смерти, но это их дело. Посторонние не могут вмешиваться. Третий Старейшина должен смотреть это спокойно.

Хотя тон Пятого Старейшины был спокойным, все могли услышать в его тоне торжество.

Старейшина правоохранительных органов услышал слова Пятого старейшины в сторонке, но тоже слегка кивнул. Хотя поведение Ли Сина было неправильным, это действительно была битва Жизни и Смерти. Что это за методы.

Для мастеров боевых искусств, пока они могут побеждать, все средства — ничто.

На сцене «Жизни и смерти» эти Серебряные Иглы Души собирались пролететь перед Чу

Фэнмянем.

«Чу Фэнмянь, этот молодой мастер знает, что вы практиковали технику движения, которая очень сложна, но сегодня этот молодой мастер хочет увидеть, быстрая ли ваша техника движения или серебряная игла души этого молодого мастера быстрая!»

Сказал Ли Син с широкой улыбкой.

С самого начала он не был готов по-настоящему сражаться против Чу Фэнмяня. Даже если он был уверен в своих силах, он очень завидовал технике фантомного движения Чу Фэнмяня.

Теперь он использует Серебряную Иглу Души, чтобы напрямую убить Чу Фэнмяня.

Серебряная игла души содержит паралитический токсин, который парализует тело, пока он проникает в тело.

Временами его будут убивать.

«Как ты думаешь, эта маленькая Серебряная Игла Души тоже сможет справиться с этим Чу?»

Внезапно взгляд Чу Фэнмяня принял такой серьезный вид. Почти все ученики особняка Линь не ожидали, что у Чу Фэнмяня такая серьезная сторона.

Я увидел, как меч на поясе Чу Фэнмяня внезапно вытащили. Под светом нескольких мечей внезапно все эти Серебряные Иглы Души были отрезаны и упали на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/102097/3523951>